

Именно поэтому масштабные и далеко идущие планы евразийских интеграционных проектов, основанные на синтезе цивилизационных характеристик, имеют смысл развиваться как минимум до масштабов объединенной Европы.

#### **Список использованных источников**

1. Wallace, W. The Dynamics of European Integration / W. Wallace. – London: Pinter Publishers, 1990. – 49 p.
2. Межевич, М. Н. Евразийский вызов для проекта «интеграции интеграций» / М. Н. Межевич // Управленческое консультирование. – 2016. – № 2. – С. 51–58.
3. Шумский, Н. Н. Интеграция постсоветских государств: возможности и перспективы развития [Электронный ресурс] / Н. Н. Шумский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. – № 3. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/2200/235/>. – Дата доступа: 15.02.2017.
4. Андреев, Э. М. Новое мировоззрение, новая идеология и культура в контексте процессов евразийской интеграции / Э. М. Андреев // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 5. – С. 171–180.
5. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью: сб. работ / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
6. Феофанов, К. А. Идеологические сюжеты «Цивилизационной теории модернизации» [Электронный ресурс] / К. А. Феофанов // Naukarus. – Режим доступа: <http://naukarus.com/ideologicheskie-syuzhety-tsivilizatsionnoy-teorii-modernizatsii>. – Дата доступа: 17.02.2017.
7. Кирвель, Ч. С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: монография / Ч. С. Кирвель. – 2-е изд. – Гродно: ГрГУ. – 2009. – 548 с.
8. Новиков, Т. В. Ценности и приоритеты развития современной восточнославянской цивилизации [Электронный ресурс] / Т. В. Новиков, Н. А. Кандричин // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2006. – № 3. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/39818/1/novikov-kandrichin.pdf>. – Дата доступа: 13.02.2017.
9. Мельник, В. А. Белорусская национальная идея: политологический аспект / В. А. Мельник // Проблемы управления. – 2007. – № 1 (22). – С. 176–184.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

*А. В. Лазуткин*

Белорусский государственный университет, Минск

*A. Lazutkin*

Belarusian State University, Minsk

**УДК 329(476)**

## **ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

## **THE PROBLEM OF THE TYPOLOGY OF THE PARTY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

*Статья посвящена проблеме типологизации партийной системы Республики Беларусь, находящейся в процессе становления. Автором рассмотрены основные модели*

классификаций партийных систем, и сделан вывод о том, что наиболее релевантной для описания политической практики, сложившейся в Республике Беларусь, является классификация, разработанная итальянским политологом Дж. Сартори. Исходя из данной классификации и на основании ряда социологических данных, автором был сделан вывод о том, что партийная система Республики Беларусь пока сохраняет отдельные черты атомизированной, но продолжит трансформироваться в направлении системы поляризованного плюрализма, проявляя положительную динамику.

Ключевые слова: политические партии; партийная система; политическая модернизация; типология; трансформация партийных систем.

*The article deals with the typology of Belarusian party system. The author analyzes common classification of party systems in political science. It is concluded that the most relevant for describing the political practice prevailing in the Republic of Belarus is a classification of the Italian political scientist Giovanni Sartori. According to this classification of party systems and on the basis of a number of sociological data, the author concluded that the party system of the Republic of Belarus still retains some features of atomized, but will continue to evolve in the direction of polarized pluralism system, showing a positive trend.*

*Key words: political parties; party system; political modernization; typology; transformation of party systems.*

Изучение деятельности политических партий и научная типологизация партийной системы имеют большую значимость и прикладной интерес. Так, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) относит достижение сбалансированности политических интересов граждан, общественных объединений и государства, а также развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей к числу основных национальных интересов в политической сфере. Одновременно Концепция относит недостаточный уровень развития гражданского общества к числу внутренних источников угроз национальной безопасности в политической сфере. Обеспечение конструктивной направленности деятельности общественных объединений и повышение созидательной активности населения выступают основой формирования и развития белорусского гражданского общества [1].

В 2014 г. ИАЦ проведен мониторинг уровня доверия к социальным институтам и организациям. В частности, 56 % респондентов доверяют профсоюзам, входящим в Федерацию профсоюзов Беларуси, 55,5 % – Белорусскому республиканскому союзу молодежи, а также партиям и общественным организациям, сотрудничающим с властью – 53 %.

Недоверие у большинства населения вызывают оппозиционные партии (78 % негативных высказываний) и профсоюзы, не входящие в Федерацию профсоюзов Беларуси (54,5 % негативных высказываний).

В мониторинге отмечается, что в течение 2014 г. наблюдалось увеличение доли граждан, доверяющих профсоюзам, входящим в Федерацию профсоюзов Беларуси. Белорусскому республиканскому союзу молодежи и партиям, общественным организациям, сотрудничающим с властью (в среднем на 5,5 %). В то же время за анализируемый период население

стало чаще выражать негативное отношение к оппозиционным партиям (на 8,5 %) [2, с. 169]. При этом узнаваемость политических партий остается стабильно низкой (по данным доктора социологических наук И. Котлярова, в пределах 3 % и менее) [3].

Сопоставив данные Института социологии НАН РБ и ИАЦ, можно сделать парадоксальный вывод, что высокий уровень доверия к провластным политическим партиям (53 %) сочетается с их низкой узнаваемостью. Аналогично для оппозиционных организаций, негативное отношение (78 %) сочетается с низким уровнем узнаваемости. Очевидно, что сам факт партийного позиционирования (отношение к действующей власти) пока играет большую роль, чем партийная программа, социальная база партии, организационные различия и проч. Сильная президентская власть привела к появлению маркера политической идентичности, построенном в первую очередь, на отношении к политическому курсу А. Лукашенко.

Также следует учитывать, что в Беларуси, в отличие от стран Балтии и Польши, не было опыта самоорганизации массовых движений, возникавших «снизу», т. е. на первичном уровне, а затем трансформировавшихся в партии. За исключением образованных в результате раскола КПБ-КПСС, практически все политические партии, действующие сегодня в политической системе, формировались «сверху», по инициативе парламентских фракций в Верховном Совете, и представляли скорее депутатов, чем определенные группы населения. Данное обстоятельство наложило отпечаток на последующую деятельность политических партий и привело к дроблению структур, их идеологической тождественности, низкому уровню узнавания у населения.

С учетом данных особенностей следует подойти к типологизации партийной системы Республики Беларусь, находящейся в процессе становления.

В научной литературе типологизация партийных систем проводилась несколькими авторами [4, 5]; большинство общепринятых в политологии типологий относится к послевоенному периоду.

Как правило, при разработке типологии делалась попытки выявить общие закономерности формирования партийных систем. В частности, указывалось на связь избирательной и партийной систем – на данную зависимость указывал исследователь М. Дюверже, анализируя формирование партийных коалиций в мажоритарной, пропорциональной и смешанной избирательных системах [6, с. 658]. Между тем, эмпирическая база исследований ограничивалась межвоенным и послевоенным периодом в Западной Европе. Распад Организации Варшавского договора привел к появлению ряда новых политических систем, что позволило расширить классические типологии.

Так, современным польским исследователем Е. Вятром называются альтернативные и неальтернативные партийные системы. В рамках каждой

группы выделены отдельные типы. Так, к альтернативным Е. Вятр относит систему многопартийной раздробленности, двухблочную систему, двухпартийную систему. В свою очередь, к числу неальтернативных относится система кооперации партий, система партий национального согласия, ограниченная партийная система, однопартийная система [7, с. 224–225].

Несмотря на достаточную обширность, представляется, что среди выделенных исследователем типов нет системы, соответствующей сложившейся в Республике Беларусь. Отметим два недостатка типологии Е. Вятра.

Первый – системы изначально делятся на альтернативные и безальтернативные (т. е. демократические и недемократические) в зависимости от роли партий (их способности находится у власти), при этом презюмируется, что партии потенциально на это способны, но им препятствует некие объективные факторы (так, исследователем описана «ограниченная партийная система», к которой причислены военные хунты). Случай, когда демократические процедуры соблюдаются, но партии при этом не способны выполнять функцию представительства, исследователем не учтены.

Второй недостаток – во всех выделенных типах, в том числе неальтернативных, партии априори играют значительную роль и имеют большое влияние. Даже в системе «многопартийной раздробленности», являющейся наиболее структурно слабой, по Е. Вятру, власть осуществляют некие партийные коалиции. Вариант функционирования апартийной (беспартийной) системы исследователем игнорируется.

По нашему мнению, при анализе становления белорусской партийной системы релевантным является классификационное деление, предложенное итальянским политологом Дж. Сартори в исследовании «Политические партии и партийные системы» [8, с. 140–153]».

Для классификации существующей политической практики им было выделены следующие типы партийных систем:

- 1) однопартийная система;
- 2) система с партией-гегемоном;
- 3) система с доминирующей партией;
- 4) двухпартийная система;
- 5) система умеренного плюрализма;
- 6) система поляризованного плюрализма;
- 7) атомизированная система.

В работе исследователя основными логическими критериями классификации выступают количество партий, а также степень монополизации ими власти. Преимущество данного подхода в том, что, анализируя характерную для западных модернизированных демократий практику взаимодействия партий и партийных коалиций, наряду с достаточно распространёнными системами (напр. двухпартийной, с доминирующей партией, умеренного плюрализма) в качестве важного остаточного класса политолог выделяет так называемую атомизированную партийную систему.

Чертами данной системы, по Дж. Сартори, являются:

- частичная изолированность партий от властных отношений и социально-экономических процессов;
- слабо выраженная зависимость партий друг от друга;
- изменение позиции одной партии не оказывает значительного влияния на общую динамику политического процесса;
- в целом нефункциональное состояние партийной системы.

Наиболее функционально близкой к данной системе, но более структурированной, по Джованни Сартори является так называемая система поляризованного плюрализма. Несмотря на частичное сохранение определенной нестабильности, характерное для менее развитых систем, чертами поляризованного плюрализма выступают:

- высокая сегментация партий по электоральным группам;
- высокая степень поляризации политических сил;
- билатеральный (двусторонний) характер политической оппозиции;
- наличие партий с антисистемной ориентацией;
- условное разделение на партии-лидеры и партии-аутсайдеры;
- ролевая модель политического взаимодействия (возникает так называемая «правая оппозиция», «левая оппозиция», «партия власти»);
- частая смена коллективных субъектов (формируются и распадаются тактические коалиции), за лидирующие позиции в ограниченном политическом пространстве ведется борьба [9].

На наш взгляд, партийная система Республики Беларусь в своем становлении сочетает отдельные признаки двух перечисленных типов, и, таким образом, является переходной от атомизированной системы к системе поляризованного плюрализма в типологии Джованни Сартори.

В частности, характерной чертой атомизированной системы является значительная изолированность ряда партий от властных отношений (слабо представлены в местных Советах и Палате представителей Национального Собрания Республики Беларусь), что обуславливает низкую зависимость партий друг от друга – отсутствует практика создания коалиций в парламенте, блокирования и иных видов взаимодействия.

Тем не менее, следует отметить ряд положительных тенденций, который свидетельствует о постепенном формировании системы поляризованного плюрализма в Республике Беларусь [10].

Так, сформирована двухсторонняя оппозиция: т. е. политические структуры идентифицируют себя в зависимости от отношения к действующему политическому режиму, достаточно жестко разделяются на оппозиционные и неопозиционные организации; при этом оппозиция делится, в свою очередь, на левую и правую. Во-вторых, партии сегментированы по электоральным группам (партиями номинально определена своя целевая группа населения, напр., малое и среднее предпринимательство, рабочие, работники сельского хозяйства, интеллигенция, верующие, националисты и пр.).

В свою очередь, среди оппозиционных структур присутствует условное деление на «конструктивную» и «антисистемную» группы, что также является характерной чертой партийной системы поляризованного плюрализма.

Кроме того, происходит достаточно частая смена коллективных субъектов: практически под каждую политическую кампанию создаются новые коалиции разной степени эффективности, причем среди организаций идет жесткая борьба за лидирующие позиции и материальные ресурсы [11].

О трансформации партийной системы от атомизированной к системе поляризованного большинства свидетельствует также ряд позитивных изменений, которые можно отметить по сравнению с периодом 1990-х гг. В частности, отказ от тактики широких «народных фронтов», т.е. неструктурированных антисистемных массовых движений; идеологическое размежевание структур; развитие избирательного законодательства. Кроме того, в 1999 г. не прошли перерегистрацию ряд нежизнеспособных структур, не имевших политического позиционирования либо ресурсов для деятельности; положительную роль сыграл Декрет Президента Республики Беларусь от 26.01.1999 г. № 2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений» [12].

Отметим, что белорусскими исследователями, как правило, приводятся данные количественного анализа, свидетельствующие об увеличении числа общественных объединений и политических партий, на основании чего делается вывод о развитии политической системы [13, с. 120]. Между тем, в классификации Дж. Сартори функциональное усложнение (а значит, и развитие партийной системы), происходит не при увеличении количества партий, а, наоборот, при их сокращении. Так, в атомизированной системе действует более восьми партий; в системе поляризованного большинства – более пяти, в системе умеренного плюрализма – 3–4 партии. Причем исследователь использует не формальный подход (количество зарегистрированных политических партий), а имеет в виду партии, имеющие «потенциал для коалиции» или «потенциал для давления (шантажа)» – т.е. это партии, имеющие вес в политической системе и представляющие тактический интерес для других политических структур.

К примеру, достаточно наглядно функционирование партий можно проследить во время выборов Президента Республики Беларусь в 2015 г. Так, в участковых комиссиях из 15 зарегистрированных партий подали документы и были представлены 8, выдвинувшие 2936 человек или 4,4 % от общей численности сформированных участковых комиссий (это наиболее простая форма участия в избирательном процессе, не требующая материальных затрат). Тем не менее, остальные партии себя практически не проявили. Количество активных партий (восемь) является пограничным и может косвенно свидетельствовать о переходном процессе.

Таким образом, можно констатировать, что параллельно с развитием системы происходит сокращение количества политических партий и их усиление.

Что касается инициатив законодателя, то в отношении к политическим партиям наблюдается двоякая тенденция.

В частности, к позитивным следует отнести изменения в ст. 34 Избирательного кодекса Республики Беларусь, вступившие в силу в 2010 г. В результате была увеличена норма общественного представительства в избирательных комиссиях: введена квота в размере одной трети для представителей политических партий и иных общественных объединений. Кроме того, ст. 34 ИК закрепила, что государственные служащие не могут составлять более одной трети состава избирательных комиссий [14].

С другой стороны, 1 января 2016 г. вступили в силу новая редакция Закона Республики Беларусь № 165-З «О борьбе с коррупцией». В частности, введен ряд дополнительных ограничений для государственных должностных лиц, в т.ч. затрагивающих политические партии и иные общественные объединения. Согласно п. 7 ст. 17, государственные должностные лица не вправе выполнять имеющие отношение к служебной (трудовой) деятельности указания и поручения политической партии, иного общественного объединения, членом которой (которого) оно является (за исключением депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов), использовать служебное положение в интересах политических партий, религиозных организаций, иных юридических лиц, а также физических лиц, если это расходится с интересами государственной службы [15].

По нашему мнению, данные меры носят превентивный характер и направлены против деструктивных организаций, в том числе религиозных сект и проч. В то же время, не оговорены особые условия для организаций, сотрудничающих с властью. Гипотетически, это создает не только трудности при замещении постов исполнительной власти членами таких организаций (в том числе конструктивных политических партий), но, по нашему мнению, не способствует развитию партийной системы в целом.

Между тем, Глава государства неоднократно выражал позитивное отношение к укреплению партийной системы, обращая внимание на недостаточный уровень ее развития. Как отметил А. Лукашенко, «мы будем подталкивать партийное строительство. Это надо делать, чтобы были партии, чтобы люди объединялись в группы и высказывали свое мнение. Нам надо создать хорошую партийную систему. Тогда можно вводить хотя бы наполовину пропорциональные выборы в парламент от партий. То есть когда этот вопрос созреет» [16].

С учетом вышеизложенного, партийная система Республики Беларусь пока сохраняет отдельные черты атомизированной, но продолжит транс-

формироваться в направлении системы поляризованного плюрализма, проявляя положительную динамику.

#### Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г. № 390: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.05.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. материалов соц. исследований за 2014 год / В. М. Литвинович [и др.]; под общ. ред. А. П. Дербина; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://iac.gov.by/sbornik/008.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2017.
3. Котляров, И. В Беларуси переход от мажоритарной избирательной системы к пропорциональной нецелесообразен / И. Котляров // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/politics/view/v-belarusi-perehod-ot-mazhoritarnoj-izbiratelnoj-sistemy-k-proportsionalnoj-netselesoobrazen-kotljarov-3843-2015>. – Дата доступа: 01.02.2017.
4. Kirchheimer, O. The catch-all-party / O. Kirchheimer // The West European Party system / ed. By P. Mair. Oxford: Oxford University Press. – 1990. – 376 p.
5. Panebianko, A. Political Parties: Organisation and Power / A. Panebianko. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1988. – 273 p.
6. Дюверже, М. Политические институты и конституционное право / М. Дюверже // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; ред.-науч. совет: Г. Ю. Семьгин [и др.]. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль. XX в. / ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова. – М., 1997. – С. 643–661.
7. Вятр, Е. Социология политических отношений : пер. с польского / под ред. и с предисл. Ф. М. Бурлацкого. – М.: Прогресс, 1979. – 463 с.
8. Sartori, G. Parties and Party Systems: A Framework for analysis / G. Sartori. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1976. – Vol. 1(4). – 370 p.
9. Лазуткин, А. Какое будущее ждет партийную систему Беларуси? / А. Лазуткин // Аналитический портал «Евразия.Эксперт» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/pravye-belarus-evraziyskaya-integracia>. – Дата доступа: 01.02.2017.
10. Лазуткин, А. Недоигранная партия / А. Лазуткин // Информационный портал «Imhoclub.by» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: [http://imhoclub.by/ru/material/nedoigrannaja\\_partija](http://imhoclub.by/ru/material/nedoigrannaja_partija). – Дата доступа: 01.02.2017.
11. Белорусские выборы – 2016: политический Рубикон. Аналитический доклад / П. Петровский [и др.]; под общ. ред. П. Петровского. – М.: «Евразия.Эксперт», 2016. – 76 с.
12. О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений: Декрет Президента Республики Беларусь, 26 янв. 1999 г., № 2: в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 06.10.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Стром, А. В. Трансформация политической системы Беларуси в контексте методологии нового институционализма / А. В. Стром // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. ст. – Минск, 2007. – Вып. 3(8): Философско-гуманитарные науки / под ред. В. Ф. Беркова. – С. 113–121.
14. Избирательный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 февраля 2000 г., № 370-3: текст Кодекса по состоянию на 2 февраля 2017 г. // Консультант

Плюс: Беларусь. Проф. Технология [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

15. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., №305-З: текст Закона по состоянию на 2 февраля 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

16. Лукашенко не исключает перехода в Беларуси к выборам депутатов по партийным спискам // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-ne-iskljuchaet-perehoda-v-belarusi-k-kyboram-deputatov-po-partijnym-spiskam-79198-2012>. – Дата доступа: 01.02.2017.

(Дата подачи: 01.02.2017 г.)

*Ю. И. Малевич*

Белорусский государственный университет, Минск

*Y. Malevich*

Belarus State University, Minsk

УДК 327(510)

## СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА КНДР ПОСЛЕ РАСПАДА БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ

## FORMATION OF NORTH KOREAN FOREIGN POLICY AFTER THE COLLAPSE OF THE BIPOLAR SYSTEM

*В данной статье автор преследует цель подробно рассмотреть факторы, повлиявшие на формирование основных направлений внешнеполитического курса КНДР после распада биполярной системы международных отношений. Особое внимание уделено подробному анализу изменения концептуальных основ в период проведения шестисторонних переговоров по урегулированию межкорейского конфликта как основному направлению внешней политики Пхеньяна на рубеже веков.*

*Ключевые слова:* КНДР; Корейский полуостров; внешняя политика; ядерная политика; шестисторонние переговоры; система безопасности в АТР; СВА; Ким Чен Ир; политика балансирования.

*In this article, the author aims to consider in detail the factors that influenced the formation of the main directions of foreign policy of North Korea after the collapse of the bipolar system of international relations. Particular attention is given to the detailed analysis of the changes in the conceptual foundations of the period of six-party talks on the settlement of the inter-Korean conflict as the main direction of Pyongyang's foreign policy at the turn of the century.*

*Key words:* DPRK; the Korean Peninsula; Foreign Policy; Nuclear Policy; the Six-party Talks; the Security System in the Asia-Pacific Region; Northeast Asia; Jung Il Kim; Balancing policy.

В конце XX в. было принято считать, что внешняя политика КНДР основывается на определенных концепциях и принципах, создающих теоретические и практические основания, с помощью которых возможно достичь запланированных и установленных государством целей. Согласно Конституции КНДР основными идеалами внешней политики и принципами ее де-